

Михаил Васильевич жил с супругой в двухкомнатной квартире. Двух небольших пенсий хватало на скромное существование. Одежду они не покупали, донашивали скопившуюся за долгие годы жизни. Неожиданно жена Таисия, страдающая гипертонией, скончалась от сердечного приступа.

Первые месяцы Михаил Васильевич справлялся с небольшим домашним хозяйством. Исправно платил налог за квартиру, мыл один раз в месяц полы, доедал купленные женой продукты. Когда запас продуктов закончился, у него начались проблемы. Не хватило денег на продукты до очередной пенсии. В следующих месяцах пришлось питаться только кашами, хлебом и молоком. Денег на овощи и фрукты не оставалось. Встретив однажды в магазине сослуживца, пожаловался ему на свою судьбу.

– У тебя же двухкомнатная квартира! – удивился товарищ.
– Посели в одну комнату квартирантов – и будет тебе хорошая прибавка к пенсии.

– Как-то страшно пускать к себе в квартиру чужих людей...
– Ты оформи официально у нотариуса договор аренды и спи спокойно.

Михаил Васильевич обрадовался совету приятеля и дал объявление о сдаче в аренду комнаты. Ждать пришлось недолго. К нему пришла молодая женщина. Осмотрев комнату, сказала:

– Комната нужна моему брату. Я вышла замуж, жить стало тесно.

После подписания договора на жительство в комнату пришли двое парней.

– Я подписывал договор на сдачу комнаты одному человеку, – возмутился Михаил Васильевич.

– Дед, – ответил наглый молодой мужчина, – в договоре не указано, сколько человек будет проживать. Теперь я хозяин комнаты, кого хочу, того и привожу. Заткни коробочку и больше не возникай!

Такое отношение квартиранта повергло Михаила Васильевича в уныние. Он не раз пожалел, что сдал комнату.

Через несколько месяцев жильцы потребовали от него продать комнату. Хозяин квартиры наотрез отказался. Тогда они перестали платить ему деньги, не пускали на кухню, создали невыносимые условия проживания. Разговаривали с ним матом, грозили несчастным случаем, который с ним рано или поздно случится.

Доведённый до отчаяния пожилой человек совершил грубейшую ошибку. Он подписал договор на продажу комнаты. Деньги ему заплатили, но его жизнь превратилась в ад. Над ним издевались, наносили побои, от которых не оставалось следов, требуя убраться из квартиры и продать вторую комнату. В конце концов, он подписал подсунутый ему договор и оказался на улице.

Стояли последние дни сибирского лета. Листья берёз тронуло золото. Налетевший ветерок срывал их и гнал по асфальту. Обездоленный человек сидел на лавочке и смотрел им вслед. «Отжили своё, – думал он, – я тоже отжил свой век, куда меня унесёт судьба?»

К нему на лавочку подсел мужчина, долго смотрел на его профиль, затем спросил:

– Михаил Васильевич, это ты?

Человек с заросшим щетиной лицом поднял голову, безразличным взглядом посмотрел на соседа по лавочке, узнал в нём сослуживца по прежней работе и грустно ответил:

– Я, Сергей Викторович.

– Тебя с трудом узнал, что случилось?

- Длинная история.
- Расскажи вкратце.

Выслушав исповедь сослуживца, Сергей Викторович предложил:

– Рядом с моим садовым участком несколько лет пустует приличный домик. Ты мог бы в нём поселиться. Недалеко, на станции Льниха, круглогодично работает магазин, не надо за продуктами ездить в город.

– Что мне скажут хозяева домика, когда застанут в нём незваного жильца?

– Я же сказал тебе, что они два года не появляются на участке. Огород зарос травой. Зимой точно никто не приедет. Домик лучше сохранится, когда в нём живёт человек.

Михаил Васильевич, оказавшись в чужих владениях, внимательно осмотрел участок и домик. Он увидел покосившийся забор со сломанной калиткой, высокую траву, которая заполонила даже тропинку, ведущую к крыльцу дома. Брусчатые стены и кирпичная печь сулили возможность в нём зимовать. В кладовке обнаружил рыболовные снасти хозяина. В углу стояли удочки и смотанные в рулон рамки из сети. Это его чрезвычайно обрадовало. «Хозяин рыбачил, – подумал он, – значит, и я не останусь без рыбы».

В первый же день вечером Михаил Васильевич взял рыболовные снасти и отправился на берег Ини. Дачники давно собрали урожай и разъехались по домам в город, дачный посёлок казался вымершим. Это его не смущало, а скорее радовало.

Недалеко от подвесного моста спустился по натопанной тропке к воде. Воткнутые у воды рогульки свидетельствовали о посещении этого места рыбаками. Не торопясь размотал удочки, насадил червей на крючки и забросил лески в воду. Затем занялся рамками. Срубил две жердины, к тонким концам привязал рамки и опустил их в воду за прибрежными

кустами тальника. Толстые концы воткнул в берег, чтобы снасти не унесло течение.

Клёв оказался хорошим. Поймав десяток ельцов и несколько ершей, Михаил Васильевич отправился в домик варить уху. Печь дымила. Ему пришлось доваривать рыбу во дворе на сложенном из кирпичей таганке. «Видимо, хозяева давно не пользуются печью. Надо будет отремонтировать до холодов».

Утром в рамки ему попалось больше двух десятков ельцов и краснопёрок. «Можно насолить рыбу на зиму, – подумал он, – и сходить на картофельное поле, собрать оставленную мелкую картошку».

Ранней весной следующего года Екатерина Васильевна приехала в садоводческий кооператив посадить морковь. Подойдя к своему участку, сначала удивилась произошедшим изменениям: забор стоял ровной стрункой, калитка отремонтирована и легко открывалась, из трубы струился дым. Затем испугалась. В садовых домиках часто проводили зиму беглые заключённые, бандиты и бомжи. Они обычно разоряли домики и безобразничали, а на её участке наведён порядок. Собравшись духом, вошла на участок. Её в окно увидел Михаил Васильевич и вышел навстречу.

Перед ним стояла женщина пенсионного возраста с вьющимися седыми волосами. Её глаза выражали страх и удивление.

– Добрый день, – произнёс он как можно мягче. – Вы, видимо, хозяйка домика. Извините меня, пожалуйста, я некоторое время жил в вашем домике. Не беспокойтесь, я сегодня же уеду.

– Вы кто будете?

– Меня звать Михаил Васильевич.

– Как оказались в моём домике?

– Это очень длинная история. Проходите в дом, у меня как раз чай на столе.

По разговору мужчины Екатерина Васильевна поняла, что его можно не бояться, и прошла в помещение. Её встретил тёплый воздух. В плите потрескивали дрова, через щель в дверце виднелись языки пламени. Она почувствовала домашний уют, от которого давно отвыкла. На столе стоял чайник, стакан с недопитым чаем, лежали жареная рыба и хлеб.

Михаил Васильевич переставил чайник на плиту.

– Присаживайтесь к столу, я угощу вас ароматным чаем, заваренным веточками смородины.

Екатерина Васильевна удивлялась происходящему, поскольку давно не испытывала мужского внимания. Её муж ушёл из жизни три года назад. С тех пор она потеряла интерес к жизни, перестала бывать на садовом участке.

Михаил Васильевич рассказал о своих приключениях, закончив словами:

– Теперь вы всё знаете обо мне, сегодня я уеду в город.

– Не торопитесь, я не планировала здесь ночевать, зная, что в домике холодно, а оказалось, что вы отремонтировали печь. Посажу морковь и уеду.

Она достала из кладовки лопату и пошла копать грядку. Земля, заросшая травой, с трудом поддавалась усилиям. Михаил Васильевич подошёл к ней, положил руку на лопату и произнёс:

– Позвольте, у меня лучше получится.

Вечером Екатерина Васильевна уехала в город, пообещав вернуться в субботу. Она постоянно думала о судьбе случайно встретившегося человека. Ей не только было жалко его, ей понравился его характер и трудолюбие. Из долгих раздумий сделала вывод: «Случайных встреч не бывает».

Когда она вернулась на свой участок, весь огород был перекопан.

Соседи всё лето видели их работающими в саду. Осенью они вместе уехали в город.